

– Кровь из носа всем быть! – сказала Ирина Михайловна.

Вот же дурацкое выражение, при чем тут кровь. Какое-то тестирование по русскому третьим уроком. Можно подумать!

Третьим уроком, значит. Успею, конечно. Потому что утром я иду в поликлинику - кровь сдавать. Не из носа, конечно, но всё равно обидно. Потому что если пропускаешь из-за этой сдачи крови что-то занудное – то хоть какой-то плюс. А сегодня у нас первая пара – информатика, мой любимый урок. У нас учитель хороший, так бывает – повезло. Я по четвергам иду в школу с радостью – на информатику! А тут – как раз кровь с утра. Ужас какой-то.

Я бы и на кружок ходил, его тоже Антон Алексеевич ведёт, но у меня в это время музыка. Уже не знаю, как и допинать эту музыку - последний год, восемь месяцев осталось.

В общем, сегодня такой день: проснулся утром и сразу понимаешь, что уже опаздываешь. И так будет весь день: поликлиника, школа, потом домой, потом музыка. Выдохнуть можно будет только в девять вечера. И то не факт.

Мы с мамой примчались в поликлинику, парковались сто лет... надо было мне вперёд идти, занимать очередь, но я один не пошёл. И вот пожалуйста – очередь в километр. А я так хотел хотя бы на вторую информатику успеть!

Тренькнул телефон, сообщение. Я на секунду представил, что это Майка. Что она спрашивает – ты где? Но это Перцев. Я ему обычно подсказываю на информатике, вот он и интересуется моей судьбой.

...Это не может быть Майка. Она мне не то что никогда не пишет, мы с ней и не разговаривали ни разу, кажется. Потому что – как?..

В общем, я сидел в очереди и старался не думать про это, про кровь. А думал, что скоро закончится музыкальная школа, последний год... восемь месяцев. И все. И буду ходить на кружок информатики, и вообще – куда захочу! Надоело мне... но мама считает – надо закончить. Хотя, если честно, я бы в прошлом году уже сбежал бы. Никаких сил нет.

Пока мы сидели в очереди - маме названивали с работы, и она поняла, что не успеет меня потом в школу отвести.

– Может, такси тебе вызвать? – предложила она. Ну, такси так такси.

И тут подошла наша очередь.

– Имя, фамилия?

– Яков Дьяков.

Терпеть не могу... зачем меня так назвали, в рифму?! Отдельно Яков – ещё ничего, но вместе! ...И в кабинете меня ждал неприятный сюрприз: кровь не из пальца, а из вены! Ужас какой-то, хорошо, что я не знал! Потому что я один раз сдавал уже из вены, и... не очень хочу об этом вспоминать.

– Яша, на выдохе, – сказала мама.

И, кажется, сама вдохнула вместе со мной. Да – любую боль надо принимать на выдохе, так легче.

На этот раз обошлось получше. Я даже самостоятельно вышел из кабинета. Сижу там, в коридоре. Разглядываю, как паркет плавает волнами. Даже красиво.

– Как? – спросила мама.

Минуту назад я думал, что сразу помчусь в школу на такси, но сейчас сама мысль об автомобиле... в общем, меня обычно слегка укачивает. А сейчас я совсем не смогу. Совсем. Пройтись бы.

– Мам... я на троллейбусе лучше поеду, не надо такси, – сказал я. – А ты едь на работу, я сам.

– Яша, ну как я поеду! Ну что ты... голова кружится?

В общем, она успокоилась только, когда посадила меня на троллейбус. И велела написать, когда буду в школе.

... казалось бы, зачем писать? Вот троллейбус, вот я! До школы семь остановок, не сворачивая...

За окном пошёл дождь, окна запотели. Я ехал один на заднем сиденье и рисовал на стекле. Вернее, писал.

– Да, не май месяц! – громко заявил мужик, вошедший на остановке, и отряхнул свой зонт прямо на меня. Я испугался и стёр это своё «май», хотя он не видел, конечно. Это просто так совпало.

А потом троллейбус дернулся и остановился.

– Чего там ещё? – крикнул мокрый пассажир.

– Дальше пешком, – объяснил ему водитель. – Тока нет. Или ждите...

Ээээ... вот и успел на информатику. И зонта у меня нет, и даже куртка сегодня без капюшона. Потому что Яндекс ничего такого не обещал! Откуда этот дождь вообще?!

– Дураков нет в такой дождь выходить, – заявил мой сосед, – будем ждать.

«Дураки есть», – подумал я. И вышел.

Дождь был не сильный. Сначала. А потом стал сильным, но мне уже было все равно.

Я шёл и шёл. Если я сейчас пойду быстро - очень быстро - то ещё успею к третьему уроку, на это тестирование по русскому. Надо успеть. Спине было тепло, потому что рюкзак греет. А ноги довольно быстро стали мокрые. Но в кроссовках ещё было тепло внутри, а вот над коленями джинсы уже промокли насквозь, холодно. Зато голова уже не кружилась, совсем!

Я бежал через мост, и вдруг... вдруг посмотрел на реку.

И увидел, как это красиво. Когда дождь.

Он шёл такими волнами, это было видно на воде. И домов почти не видно. И стало казаться, что на берегу стоят не просто пятиэтажки, а какой-то волшебный город.

И я остановился. И понял, что ни на какой русский я не пойду. Потому что... потому что не так-то это и важно.

Мама любит говорить, что бывают такие дни, которые начинаются как ужасный ужас, а потом всё заканчивается хорошо. Она так с папой познакомилась - опоздала на поезд. И тоже был дождь, и она стояла вся несчастная, смотрела на хвост поезда.

А потом развернулась и пошла к вокзалу, и навстречу ей шёл прекрасный принц в мокрых очках.

Но сейчас ничего такого не было. День обещал быть ужасным: кровь, потом тестирование. И вечером ещё музыка, которую я уже не знаю, как дотянуть.

И тут ещё троллейбус сломался. И дождь.

Но мне неожиданно стало хорошо и ясно в голове. Потому что... я понял, что на русский уже опоздал, нечего и бежать. И вечером в музыкалку тоже не пойду.

Достал телефон, согнулся, чтобы на него не капало. И написал: «все ок, я в школе».

И потом добавил - «на музыку я больше не пойду, я решил».

Как-то вдруг оказалось все легко и свободно. Хотя ничего такого не случилось - просто дождь.

Я дошёл до школы только через час. И не очень понимал, зачем мне вообще туда идти в таком виде. Вот... куртку повешу сушится, обувь, предположим, тоже... а джинсы как?... Дождь кончился.

И тут из школы вышла Майка. А я стоял, как кот после душа - и смотрел на неё. Издалека. Хотя она шла совсем близко, но я смотрел – издалека. А потом опустил глаза на свои хлюпающие кроссовки и увидел на них бурые капли. Поднёс руку к носу – да, точно. Это из носа кровь капает.

А Майка взяла и подошла ко мне.

– Яш, что случилось? – сказала она. Вот так просто взяла и сказала.

– Ничего, – сказал я, и закрыл рукой нос.

– Подожди, я сейчас... – и она стала искать в рюкзаке салфетки.

А потом она вытирала моё лицо.

А я стоял и смотрел на неё. Просто - стоял и смотрел, опустив руки, как дурак. А потом засмеялся.

– Ты чего? - испугалась она.

– Помнишь, Ирина сказала... на русском кровь из носу быть.

И она поняла, и тоже засмеялась. И все стало очень просто. Просто-просто.

И опять пошёл дождь.